

Григорий Двужильный

Дымные ереси

<https://litres.ru/74670214>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Содержит системные яды, канцерогенные и мутагенные вещества» — знакомое предложение, но к месту ли оно употребляется?

Григорий Двужильный

Дымные ереси

Содержит системные яды, канцерогенные и мутагенные вещества

Дымные ереси

И было мне видение. Я стоял на горе среди пустыни. На той самой горе, где ветхозаветный Моисей получил от Господа Бога свои скрижали. Гигантский желток солнца лучами стекал на спины древних камней. Раскалённый его жаром воздух струился к пергаментным небесам. Я увидел нечто животное вдалеке – не то человека, не то зверя. Это существо перемещалось в пространстве своей особой, лишённой всякой логики повадкой. Оно западало то на одну, то на другую сторону. Двигалось то прямо, то криволинейно, но неуклонно приближалось. Оно то вырастало в нелепом скачке, то грузно, всем своим составом словно бы опадало, подгибая нижние конечности, которых я насчитал не две, не четыре, а три. Я смотрел во все глаза на это создание, но разум отказывался что-либо прояснять. Зримое лежало вне его опыта, оно было неосмыслимо. Хоть нас и пугает неизвестное, страха я не испытывал. Я ждал и чувствовал, что надвигающаяся сущность принесёт мне не боль, не смерть, но

откровение. Валящееся с зенита солнце укрыло её от моего взора белым саваном, когда она, колченого ломаясь, стала взбираться на разделявшую нас глыбу. Я видел лишь лишённый красок тёмный силуэт. Под покровом ослепительного солнечного света существо надвигалось на меня будто из сумеречной тени. Но вот оно достигло верхней точки скалистого отрога и стало нисходить, постепенно всё резче проявляясь и очерчиваясь, словно фотографический лист под действием реагента. На минуту я закрыл глаза, и уже сквозь опущенные веки наблюдал, как передо мной, всё ближе и ближе, колеблется и вырастает наступающая тень. Отведённые на предвкушение встречи мгновения истекли, жгущее изнутри нетерпение разгадки свершающейся тайны растворило мои вежды, и я увидел, увидел сокровенный, доверившийся единственно мне одному образ, сошедший на меня словно со страниц средневекового бестиария.

Представшее предо мной существо было антропоморфным. Я бы назвал его человеком, но со дня сотворения мира земля не рождала подобных людей. Маленького роста, оно было прямоходящим, как ты и я. Попирая землю босыми, причудливо деформированными ногами, оно хромяло и шаркало по праху, поволакивая вывернутую набок и тронутую некрозом пурпурно-чёрную ступню. Чтобы сохранять равновесие, оно вихляло своим тщедушным туловищем с толстой складкой обвислого живота. Сократившаяся между нами дистанция раскрыла тайну третьей конечности. Те-

перь я видел, что это вовсе не опора, а пуповина, идущая из неестественно высоко расположенной и припухлой вульвы. Протянувшись между ног до самой земли, она то натягивалась при движении, то обмякала, когда очередной шаг был сделан. Причиной тому был прикреплённый к ней страшный груз – мертворождённый эмбрион, чьё жалкое недоношенное пепельно-розовое тельце волоклось по острым камням, увлекаемое породившим его существом. Я не говорю «матерью», потому что оно было гермафродитом: я видел, как за пуповиной, тяготея к земле, безвольно свисает дряблый и морщинистый пенис. Новый шаг, и он затрепетал, немощно забился между тощих бёдер. Вместе с этим шагом на горячие камни упали две скупые капли. Это было осклизлое белёсое молозиво, сорвавшееся с растрескавшихся сосков иссыхающих, но всё ещё кормящих грудей. Они колыхались и вздрагивали с каждым шагом, продолжая терять по капле сокрытый в них питательный сок. Слабая шея с торчащей из гортани дыхательной трубкой едва справлялась с весом большой шишковатой головы, которая то валилась на грудь, то вскидывалась кверху, западая на плечо. Клоки длинных и безжизненных, похожих на высохшую тину волос, венчая изобилующий проплешинами череп, ветхой вуалью падали на лицо, скрывая его от моего взора. Остановившись против меня на расстоянии вытянутой руки, загадочное создание откинуло пряди волос и, обнажив лик, направило на меня свой взгляд. Я не уклонился от него, содрогаясь от гад-

ливости перед зримым, но принял его с чистым сердцем и открытым разумом. Казалось, я ждал этот взгляд всю свою жизнь. Я ответил, я погрузился в глубины этих мутно-серых, подёрнутых катарактами глаз, жадно читая всё, что в них таилось.

Экстатическая молния прозрения прошла сквозь меня, оставив по себе ожог нового знания. Я понял, что передо мной стоит не чудовищная химера, а моя страдающая сестра, мой скорбящий брат. Против тысяч сделанных им шагов, каждый из которых отдавался невыносимой мукой, я сделал один-единственный, но доселе разделявший нас шаг, и обнял его. Мои ладони гладили тонкую, словно папиросная бумага, кожу: то покрытую сухими струпьями, то липкую от сукровицы, проступающей сквозь каверны трофических язв. Брызнувшие из глаз слёзы омыли багровые борозды побоев на его спине. Моё сердце, пронзённое его болью, содрогалось от сострадания.

Неназванное, но ставшее родным существо подняло голову от моего плеча и вновь заглянуло мне в глаза. Его губы разошлись, открыв редкие и длинные терракотовые зубы, за неровной и шаткой оградой которых зашевелился, словно слизень, смоченный студенистой жёлтой слюной язык.

Я понял, что оно собирается заговорить, и весь обратился в слух.

- Мне пора идти, - сказала оно, сипя дыхательной трубкой, - меня ждут.

- Кто, кто тебя ждёт?! – изумившись, воскликнул я в ответ.

- Мучительная смерть, - печально промолвило оно.

В последний раз заглянув мне в глаза, словно безмолвно прощаясь, оно продолжило свой путь. К мучительной смерти.

Теперь, глядя вслед удалявшейся от меня согбенной спине, я постепенно осмысливал дарованное мне откровение, а слёзы всё катились и катились из глаз. Стараясь справиться с волнением, я прикурил сигарету и жадно затянулся. За свою жизнь я тысячи раз прибегал к этому спасительному средству, но только сейчас, впервые увидел между своих пожелтевших от табака пальцев не сигарету, а истлевающий мир: уголёк, словно микроскопическое солнце, ползёт по бесконечно-белому полотну, мгновение за мгновением пожирая его; ползёт незаметно, но неуклонно; достигнув крапчато-рыжей, как выжженная земля, границы, он погаснет. Это вековой закат. Закат без рассвета. Закат, за которым следует только беспросветная тьма. Это время, пожирающее материю. Это время, незаметно, но неуклонно поглощающее мой мир. И всё то, что мне в нём дорого. Это время заката некогда великой культуры курения. Прекрасной культуры, чей жалкий, оплёванный и заклеимённый призрак всё дальше и дальше уходил от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.